

*Мириам Пастан,
предсказавшей мне судьбу
по чашке кофе*

Они не ведали, по сути, ни о чем,
Но рассказал я о восходе звезд,
Заходе солнца, научил считать —
Ведь цифры есть основа всех наук.
Я объяснил, как буквы покорить,
Заставив их служить во благо всем,
Чтоб память человечья, мать муз,
Однажды не истаяла в веках.

*Эсхил, «Прометей прикованный»
Надпись, начертанная над входом
в Мемориальную библиотеку Стерлинга,
Йельский университет*

Culebra que no mir morde, que viva mil anos.

Пусть змея, что не укусит меня,
проживет тысячу лет.

Сефардская пословица

Часть I

КАК НАВЕРХУ...

НОЯБРЬ

К «Черному вязу» Алекс приближалась с опаской, будто подкрадывалась к дикому зверю; стараясь не выказывать страха, настороженно шагала по длинной извилистой подъездной дорожке. Прежде она не раз совершала этот путь, однако сегодня все было иначе. Видневшийся в просветах обнаженных ветвей дом словно бы ждал ее, слышал шаги и предвкушал приход. Не загнанная добыча, а широко расставивший лапы волк с оскаленными зубами. Когда-то «Черный вяз», двухэтажный особняк из серого камня с остроконечными башенками, выглядел почти ручным, лоснясь и раздуваясь от гордости. Но он слишком надолго оказался предоставлен самому себе.

Заколоченные окна на втором этаже лишь усиливали впечатление, напоминая рану в боку волка, которая, если ее не лечить, могла свести зверя с ума.

Алекс вставила ключ в скважину старой двери в задней части дома и проскользнула в кухню. Внутри оказалось холоднее, чем на улице, — денег на отопление не было. Да и к чему обогревать пустой дом? Впрочем, несмотря на холод и приведшее ее сюда дело, комната по-прежнему выглядела уютной. Над большой старинной плитой аккуратными рядами висели блестящие медные котелки — хоть сейчас пускай в дело. Безупреч-

но чистый каменный пол, отмытые столешницы, на одной из которых стояла бутылка из-под молока, полная веточек остролиста, появившаяся здесь стараниями Доуз. Из всех комнат «Черного вяза» кухня была самой практичной — некий храм света, окруженный постоянной заботой. Так Доуз справлялась с произошедшим, с тенями, затаившимися в бальном зале.

Алекс тоже следовала распорядку. Его установила Доуз, и Алекс всеми силами цеплялась за него, как за скалу, когда страх грозил утanutь на дно. Отпереть дверь, разобрать почту и оставить на столешнице, наполнить пустые миски Космо водой и свежим кормом.

Впрочем, сегодня, словно в знак протеста, кот Дарлингтона опрокинул еду, усеяв пол подушечками в форме рыбок. Космо явно злился, что его оставили одного. А может, боялся того, что теперь не так уж одинок.

— Или ты всего лишь привередливый маленький засранец, — пробормотала Алекс, убирая с пола кошачью еду. — Я передам претензии шеф-повару.

В сгустившейся тишине голос прозвучал неприятно, надломленно, и все же Алекс заставила себя медленно и методично закончить дело. Насыпала коту корма, налила воды, выбросила рекламный мусор, пришедший по почте Дэниелу Арлингтону, и сунула в сумку счет за воду, чтобы отнести в Il Bastone. Она словно шаг за шагом, осторожно совершала некий ритуал, но он не приносил реальной защиты. Может, сварить кофе? Посидеть на улице под зимним солнцем, подождать, пока вернется Космо, — ведь рано или поздно коту надоеет ловить мышей в запутанном лабиринте живой изгороди. Отбросить в сторону злость и беспокойство и попытаться решить возникшую головоломку — пусть даже вовсе не хотелось завершать картину, проявляющуюся с каждым новым отвратительным фрагментом.

Алекс вскинула взгляд на потолок, словно бы умела видеть сквозь половицы. Нет, глупо рассиживать на крыльце и делать вид, что все идет своим чередом. Ей до боли хотелось подняться по лестнице наверх, тогда как разум твердил, что нужно бежать, захлопнуть за собой кухонную дверь и сделать вид, что никогда не слышала об этом месте. Алекс пришла сюда по делу, но теперь удивлялась собственной глупости. Задача оказалась ей не по зубам. Нужно обсудить все с Доуз, может, даже привлечь Тернера. И составить план, а не бросаться очертя голову навстречу катастрофе.

Алекс вымыла руки в раковине и, потянувшись за полотенцем, вдруг заметила открытую дверь. Она спокойно вытерла воду с ладоней, хотя сердце в груди уже пустилось вскачь. Прежде Алекс не замечала эту дверь в глубине буфетной — некую брешь среди аккуратных рядов стеклянных шкафчиков и полок. И уж конечно никогда не видела ее открытой. Кому вообще она понадобилась?

«*Может, ее открыла Доуз?*» Впрочем, та зализывала раны, оставшиеся от ритуала, скрываясь за грудками карточек. Она не была здесь уже несколько дней, с тех самых пор, как водрузила на столешницу веточки остролиста, создавая картину идеальной, чистой, беззаботной жизни, как некое противоядие от ждущих впереди дней и ночей, от довлеющей над ними тайны.

Их с Доуз никогда не волновала буфетная, полная стеклянной посуды и пыльных тарелок, среди которых имелась даже супница размером с маленькую ванну. Просто очередной рудимент старого дома, заброшенный и позабытый, постепенно атрофирующийся после исчезновения Дарлингтона. Как и подвал. Алекс даже не вспоминала о нем. Но сейчас, стоя у кухонной

раковины, в окружении аккуратной голубой плитки, разрисованной парусниками и ветряными мельницами, она смотрела в черный провал идеальной прямоугольной формы, за которым зияла пустота. Казалось, будто кто-то просто убрал часть кухни. И открыл вход в могилу.

«Позвони Доуз, — мысленно велела себе Алекс, привалившись к столешнице. — *Выбирайся с кухни и вызови Тернера*».

Она отложила полотенце и из подставки возле раковины вытащила нож. Вот бы рядом оказался кто-нибудь из Серых. Впрочем, не стоит рисковать и звать к себе одного из них.

Дом тяжело давил на нее как своими размерами, так и царящей внутри глубокой тишиной. Алекс вновь взглянула вверх, вспоминая золотое мерцание круга и излучаемый им жар. *У меня есть потребности*. Неужели эти слова взволновали ее, хотя должны были лишь напугать?

Алекс осторожно приблизилась к открытому дверному проему. Интересно, как глубоко копали строители, когда возводили этот дом? Она насчитала пять каменных ступеней, ведущих вниз, в недра подвала, остальное терялось во мраке. Впрочем, может, лестница на этом заканчивалась? И, сделав еще один шаг, она просто провалится в стылую тьму?

Алекс ощупала стену в поисках выключателя, потом, подняв голову, заметила потрепанный кусок бечевки, прикрепленный к одинокой лампочке. Когда она дернула за веревку, лестницу залил теплый желтый свет. Лампочка тихо, успокаивающе загудела.

— Черт, — выдохнула Алекс.

Страх тут же рассеялся, уступая место смущению. Взору предстала обычная лестница с деревянными перилами, вдоль которой тянулись полки, заваленные ин-

струментами, банками с краской и каким-то тряпьем. Шедший снизу затхлый воздух нес с собой запах легкой гнильцы — похоже, в подвале хранились овощи. Где-то капала вода, во тьме что-то шуршало — наверное, крыса.

Алекс толком не могла разглядеть, где кончалась лестница. Но внизу должна быть еще одна лампочка. Можно просто спуститься в подвал, убедиться, что никто не сунулся внутрь, посмотреть, не нужно ли им с Доуз поставить ловушки.

Кто же открыл эту дверь?

Возможно, ее задел Космо, в очередной раз обследуя местность. Или, может, сюда все же забегала Доуз и спускалась в подвал, чтобы взять какую-нибудь мелочь вроде бумажных полотенец или средства от сорняков, а потом попросту забыла закрыть как следует.

Наверное, Алекс стоило захлопнуть эту дверь и запереть покрепче. Даже если по какой-то случайности внизу оказалось нечто, чего не должно было быть, пусть там и остается — пока она не вызовет подкрепление.

Алекс сжала в руке конец бечевки и замерла, прислушиваясь. Кажется, до нее — в очередной раз — донеслось тихое шипение.

Звук ее имени. *Гэлакси*.

— Твою мать.

Она уже знала, к чему все идет, и ни за что не собиралась спускаться в подвал.

Алекс дернула за бечевку, выключая лампочку. А после ощутила сильный толчок между лопаток и полетела вниз. Выпавший из рук нож звякнул на каменных ступеньках. Борясь с желанием хоть как-то замедлить падение, Алекс прикрыла голову, и основной удар пришелся на плечо. Скользя и кувыркаясь, она скатилась к подножию лестницы и больно ударилась о твердый пол. Дыхание слетело с губ, как ворвавшийся в окно

сквозняк. Наверху захлопнулась дверь, потом щелкнул замок. Алекс очутилась в темноте.

Сердце готово было вырваться из груди. Что ждет здесь, внизу? И кто ее запер?

Поднимай свою задницу, Стерн. Возьми себя, на хрен, в руки и готовься граться.

Чьи это слова? Дарлингтона? Или их породил ее собственный разум? Впрочем, глупый вопрос. Дарлингтон здесь ни при чем. Он ни за что не стал бы сквернословить.

Алекс с трудом встала на ноги и привалилась спиной к стене. По крайней мере, сзади можно не ждать нападения. При каждом вдохе грудь пронзала боль — похоже, у костей уже вошло в привычку ломаться. Меньше года назад Блейк Кили сломал ей два ребра. Кажется, история повторяется.

Алекс вытерла липкие ладони о джинсы. Пол был влажным — видимо, старая протечка в стенах, висевший в воздухе отвратительный запах отчего-то казался неправильным. Прерывисто дыша, она снова прислушалась. В этот раз из темноты донеслось непонятное хныканье.

— Кто здесь? — прохрипела Алекс и с отвращением расслышала в собственном голосе страх. — Иди сюда, трусливый засранец.

Никакого ответа.

Не желая дольше оставаться во тьме, она нащупала в кармане телефон и вздрогнула, когда мрак прорезал яркий голубоватый свет экрана. Алекс рассмотрела полки, где громоздились инструменты, старые бутылки с растворителем, коробки, надписанные неровным почерком Дарлингтона, пыльные ящики с круглым логотипом «Резиновые сапоги Арлингтона». Затем в свете телефона блеснули две пары глаз.

подавившись криком, Алекс чуть не выронила мобильный. Нет, то были не люди, — Серые. Мужчина и женщина, трясаясь от страха, цеплялись друг за друга. Но боялись они вовсе не Алекс.

Она ошиблась в оценке ситуации. Влага на полу не имела отношения ни к старым лопнувшим трубам, ни к просочившейся снаружи дождевой воде. То была кровь. Алекс испачкала в ней руки, а потом размазала по джинсам.

На старом кирпиче грудой лежали два тела, походившие на кучу тряпья или сброшенную кем-то одежду. Их лица были ей знакомы. *«Принять их отказались Небеса, чтоб красоту свою не омрачить».*

А вокруг разливалось море крови. Совсем еще свежей.

Серые не бросили свои тела. Даже сейчас, в состоянии паники, Алекс понимала, как это странно.

— Кто это сделал? — спросила она.

Женщина застонала в ответ. Мужчина прижал палец к губам, обводя подвал полными страха глазами.

— Мы не одни, — раздался во тьме его шепот.